

УДК 334.723
ББК 65.050.11

Lobyzenkova Vera Alexandrovna,
candidate of sociological sciences,
senior lecturer of the department of humanitarian
and social-economic disciplines of Volgograd branch
of Moscow state University of technologies
and management named after K. G. Razumovsky,
Svetly Yar settlement, Volgograd region,
e-mail: FeklaCat@ya.ru

Kovalenko Nadezhda Viktorovna,
candidate of political sciences, assistant professor
of the department of philosophy and sociology
of the Russian academy of the national economy and
the state service under the President of the Russian Federation,
Volgograd,
e-mail: nkoval12@mail.ru

Лобызенкова Вера Александровна,
канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Волгоградского филиала
Московского государственного университета
технологий и управления им. К. Г. Разумовского,
р. п. Светлый Яр Волгоградской обл.,
e-mail: FeklaCat@ya.ru

Коваленко Надежда Викторовна,
канд. полит. наук, доцент кафедры философии
и социологии Волгоградского филиала
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Волгоград,
e-mail: nkoval12@mail.ru

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN IMPROVEMENT OF THE EFFICIENCY OF THE ECONOMIC POLICY OF THE REGION

В отношениях власти и бизнеса в управленческой практике в современной России используется государственно-частное партнерство, представляющее собой форму взаимодействия государства и частных компаний для решения социально-экономических задач и достижения целей обеих сторон. Основной недостаток такого вида партнерства – неучастие в нем общественных организаций (НКО) и населения, которое отстранено от решения проблем, непосредственно его касающихся. В новых условиях инновационного развития страны необходимо включение структур гражданского общества в решение социальных и экономических проблем территории, переход к новой модели подъема экономики, строящейся на взаимодействии власти, бизнеса и третьего сектора – публично-частного партнерства.

Relations between the authorities and business in management practices in modern Russia is a public-private partnership representing a form of interaction of the state and private companies for resolution of socio-economic problems and achieving the objectives of both parties. The main disadvantage of this type of partnership is nonparticipation in it of non-governmental organizations (NGOs) and the population, which is excluded from the solution of the problems directly related to the population. In the new conditions of innovative development of the country the structures of the civil society should be involved in resolution of social and economic problems of the territory; the transition to a new model of economic recovery based on the dialogue between the authorities, business and the third sector – public-private partnership is required.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, региональное управление, публично-частное партнерство.

Keywords: public-private partnership, regional management, public-private partnership.

Рыночные преобразования в России изменили социально-экономическую политику государства. В новом постсовет-

ском пространстве формируется особая прослойка общества – собственники, предприниматели, коммерсанты, диапазон ценностных принципов профессиональной деятельности которых отличается широтой и противоречивостью [1]. Характеристика взаимоотношений новых рыночных игроков складывается на основе социально-экономических механизмов.

Отметим, что важность изучения механизмов взаимодействия государственной власти с различными бизнес-структурами в современной России очевидна и актуальна. Такой вывод можно сделать, опираясь на опыт многих зарубежных стран и практическую деятельность крупных отечественных частных компаний, которые методом проб и ошибок пришли к осознанию выгод партнерства с государством в социальной сфере и экономике.

Особую актуальность тема государственно-частного партнерства (ГЧП) приобрела в условиях мирового финансового кризиса, в связи с которым многие отрасли российской экономики почувствовали потребность в государственной поддержке. Сам термин «государственно-частное партнерство» является дословным переводом английского термина «public-private partnership» (PPP) и давно применяется в зарубежных государствах (Франции, Великобритании, США, Канаде, Австрии, Бельгии, Дании, Австралии, Израиле, Ирландии, Финляндии, Испании, Португалии, Греции, Южной Кореи, Сингапуре, Чехии). Во Франции такой опыт сотрудничества государства и бизнеса впервые был реализован еще в 1552 году при постройке канала по концессионному принципу. В России формирование института государственно-частного партнерства относят к 2004 году [2].

Термин «государственно-частное партнерство» используется в различных нормативных актах федерального уровня, и прежде всего в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3]. Однако единого системного понятия на законодательном уровне пока не установлено.

Государственно-частное партнерство в мировой практике понимается, как правило, в двух смыслах. Во-первых, это система отношений государства и бизнеса в договорной форме, которая широко используется в качестве инструмента международного, регионального, муниципального, экономического и социального развития. Во-вторых, это конкретные проекты, реализуемые различными государственными органами и бизнесом совместно или только частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности [4].

Отечественный опыт реализации государственно-частного партнерства преимущественно связан с возрастанием роли государства. Процессы огосударствления ряда крупных корпораций привели к стремлению поставить все под контроль, использовать, по выражению С. Перегудова, добровольно-принудительное социальное спонсорство [Там же].

Став главным собственником, именно государство определяло правила поведения и основные направления активности компаний, что, естественно, вызывало противодействие бизнес-сообщества. Однако со временем приоритеты поменялись, и нынешний российский крупный бизнес выбирает не «указания», а оформление сотрудничества в виде соглашений и четкое разделение сфер ответственности.

В начале текущего десятилетия многие специалисты обращали внимание на качественный сдвиг, произошедший в отношениях между корпоративным бизнесом и российским государством, которое, осознав выгоды и потенциальные возможности привлечения бизнеса в инвестиционную деятельность и предоставление социальных услуг, изменило свое отношение к социальной активности бизнеса.

Вхождение крупного корпоративного бизнеса в социально-экономическую сферу есть объективный процесс, который в различных формах имеет место во всех странах с рыночной экономикой. Главным условием такого сотрудничества выступает стимулирующая и организующая функция государства, реализуемая главным образом в форме государственно-частного партнерства. Именно такое взаимодействие ныне рассматривается среди экспертов и в самом бизнесе как наиболее перспективный вектор развития отношений государства и бизнеса в экономической и социальной сфере.

В конце 2010 года научно-просветительский фонд «Экспертный институт» совместно с НП «Центр развития государственно-частного партнерства» и Национальным агентством финансовых исследований при поддержке сотрудников ГУ-ВШЭ, Института экономики РАН и Финансового университета при Правительстве РФ провел исследование «Барьеры развития механизма ГЧП в России». В исследовании приняли участие 25 экспертов как со стороны государства, так и бизнеса [5].

По итогам исследования, среди опрошенных 25 экспертов нет единого определения ГЧП. Спектр мнений варьирует от широкого определения, включающего в себя любое взаимодействие бизнеса и государства, до узкого, в котором речь идет лишь о тех проектах, где взаимодействие имеет долгосрочный характер и основано на софинансировании. Приведем основные определения ГЧП, данные экспертами.

«ГЧП – партнерство государства и частного бизнеса в любом виде. Оно включает в себя самые различные формы: от государственного заказа до приватизации. Концессия, аренда и вклады в уставный капитал государственных или частных компаний и приобретение долей государством в этих частных компаниях – промежуточные формы парт-

нерства. В это понятие не входит то, что государство делает самостоятельно без участия частного бизнеса».

«Экономическое партнерство как таковое характеризуется четырьмя родовыми признаками: 1) совместное финансирование; 2) разделение рисков; 3) оформление партнерства специальным договором либо формирование общего капитала; 4) ограниченность срока (как правило, или в большинстве случаев)».

«Субъекты ГЧП: государство в лице федерального и регионального уровней власти и муниципальные органы власти, с одной стороны, и частные лица (физические и юридические), с другой. Таким образом, в понимании ГЧП добавляется еще один родовый признак – предмет партнерства (государственная и муниципальная собственность, а также услуги, оказываемые государством, муниципальными органами власти и бюджетными организациями). Тем самым, основываясь на родовых признаках, можно дать следующее определение ГЧП: государственно-частное партнерство представляет собой юридически закреплённую (как правило, на определенный срок), предполагающую совместное финансирование (совместное инвестирование) и разделение рисков систему отношений между, с одной стороны, государством и (или) муниципалитетами и, с другой стороны, гражданами и юридическими лицами, возникающую при реализации проектов, предметом которых выступают объекты государственной и муниципальной собственности, а также услуги, оказываемые государственными и муниципальными органами, организациями, учреждениями и предприятиями» [Там же. С. 13].

По итогам исследования, среди опрошенных 25 экспертов нет единого мнения о том, какие формы взаимодействия власти и бизнеса можно отнести к ГЧП. Под ГЧП в широком понимании можно выделить партнерское взаимодействие власти и бизнеса в сфере культуры и политики. В узком смысле к основным признакам государственно-частного партнерства можно отнести следующие:

- государство и частный бизнес являются сторонами ГЧП;
- закрепление партнерства на официальной, юридической основе;
- публичность, общественная направленность ГЧП;
- объединение ресурсов для реализации проектов на основе ГЧП;
- распределение финансовых рисков и затрат между сторонами, а также достигнутые результаты распределяются в заранее определенных долях.

Отметим, что государственно-частное партнерство строится на принципе, который предполагает, что не государство подключается к проектам бизнеса, а наоборот, государство приглашает бизнес принять участие в реализации социально значимых проектов [6].

В отличие от большинства зарубежных государств, в России государственно-частное партнерство все еще находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов, хотя результаты такого партнерства уже можно наблюдать.

Наиболее распространенные формы отношений на уровне регионов – заключение соглашений между руководством крупных корпораций и главами администраций тех регионов и городов, где ведется производственная и иная деятельность корпораций – участников соглашений [7].

В законе Волгоградской области, принятом депутатами регионального парламента в первом чтении, под государственно-частным партнерством понимается взаимовыгодное

сотрудничество региона и субъектов частного предпринимательства, осуществляемое в соответствии с соглашениями и предполагающее разделение ответственности и рисков между сторонами [8].

Основной вопрос в том, как должно быть организовано государственно-частное партнерство, чтобы бизнес и государство во взаимодействии смогли проявить свои лучшие стороны.

В настоящее время самым ярким примером государственно-частного партнерства на территории региона можно выделить инвестиционный проект ОАО «МХК «ЕвроХим» по освоению Гремячинского месторождения калийных солей и строительству на его базе горно-обогатительного комплекса по производству калийных удобрений. Осуществление проекта позволило решить целый ряд вопросов регионального значения: строительство жилья, создание новых рабочих мест, пополнение доходной части бюджета. С целью комплексного развития производственной и непромышленной инфраструктуры проекта региональной властью утверждена долгосрочная областная целевая программа «Развитие Котельниковской промышленной зоны 2010–2013». Администрация Волгоградской области осуществляет финансирование разработки проектной документации по строительству новых социальных и инженерно-транспортных объектов, соответствующие расходы заложены в бюджет области.

Необходимо сказать, что существуют различные формы партнерства, которые варьируются в зависимости от степени вовлеченности бизнеса на разных этапах создания. Выделим общие для государственно-частного партнерства в России проблемы. Во-первых, отсутствие системного видения ГЧП как инструмента стратегического развития (в нашей программе в области постарались учесть это). В результате не формируется госзаказ, который мог бы минимизировать риски внедрения новых идей.

Во-вторых, административные барьеры и отсутствие налоговых стимулов, особенно для низкодоходных проектов в социальной сфере.

В-третьих, низкий уровень доверия между сторонами партнерских отношений, что порождает у одной стороны различные формы давления, а у другой – уход от ответственности.

Основным недостатком большинства соглашений между органами власти и компаниями является то, что от участия в них (а также от их разработки) отстранены население и общественные организации, даже те, которых подобные соглашения непосредственно касаются. Такая практика не вызывает удивления – она вполне соответствует общей модели отношений бизнеса, власти и общества в России: бизнес взаимодействует с государственными органами по своим каналам, а общество и его организации – по своим. Проигравшими при таком разделении являются все три участника, но более всего – гражданское общество, которое отгесняется более сильными участниками на обочину публичной политики.

Включение в отношения партнерства власти и бизнеса органов местного самоуправления (учитывая их статус в РФ) и НКО позволяет поднять статус таких отношений – их логичнее будет называть публично-частным партнерством. Сотрудничество местной власти, бизнеса и структур, представляющих общественные интересы, приобретает не только социально-экономическое, но и политическое измерение. Участники подобных соглашений отходят от узко корпоративных интересов, начинают работать во имя общей цели – повышения благосостояния населения, видимых изменений в экономике, социальной сфере, жизни людей.

Однако пока нельзя считать складывающуюся в России модель взаимодействия как публично-частное партнерство, хотя изменения происходят. Они проявляются, например, в более равновесных отношениях местных и региональных властей с корпоративными участниками совместных проектов, в институционализации механизмов взаимодействия, в постепенном подключении к этим проектам организаций гражданского общества. За такими проектами – будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузеванова А. Л. Российская бизнес-деятельность на современном этапе: диапазон ценностных принципов (социологический анализ) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. Вып. 8. С. 231–237.
2. Айрапетян М. С. Зарубежный опыт государственно-частного партнерства // Аналитическая записка Правового управления Аппарата Государственной Думы РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/736090/–2013> (дата обращения: 07.06.2013).
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.
4. Перегудов С. П., Семененко И. С. Корпоративное гражданство. Концепции, мировая практика и российские реалии. М., 2008. С. 209–255.
5. Барьеры развития механизма ГЧП в России. М.: НПФ «Экспертный институт», 2010. 32 с. [Электронный ресурс]. URL: www.exin.ru/ppp-Results_24_11_2010_Fin_1.pdf (дата обращения: 07.06.2013).
6. Коваленко Н. В. Общественные объединения и органы власти: взаимодействие в сфере реализации государственной семейной политики // Российские регионы в условиях трансформации современного общества: материалы всерос. научн. конф. (Волгоград, 14–15 сентября 2006 г.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. С. 120–125.
7. Лобызенкова В. А. Предпринимательские структуры Волгоградской области: тенденции развития и управления / Волгоградский филиал ФГОБУ ВПО РАНХиГС. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГОБУ ВПО РАНХиГС, 2012. 196 с.
8. Об участии Волгоградской области в государственно-частном партнерстве: Закон Волгоградской области от 29.11.2011 года № 2257-ОД [Электронный ресурс]. URL: economics.volgnet.ru/.../No2257-O...10.2012_.docx (дата обращения: 07.06.2013).
9. Лобызенкова В. А. Сущность и понятие государственно-частного партнерства // Корпоративная социальная ответственность как инструмент стратегического управления организацией: Всероссийская науч.-практич. конф., 19–20 октября 2012 г.: материалы. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГОБУ ВПО РАНХиГС, 2012. С. 249–259.
10. Курченков В. В. Инновационная активность хозяйствующих субъектов региона: проблемы измерения // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 41–47.

11. Морозова Н. И. Инновационно-инвестиционная политика как ключевой элемент экономического роста и повышения качества жизни населения России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 1 (22). С. 186–191.

REFERENCES

1. Kuzevanova A. L. The Russian business activity at the modern stage: the range of axiological principles (sociological analysis) // Scientific problems of humanitarian studies. 2010. Issue 8. P. 231–237.
2. Hayrapetyan M. S. Foreign experience of state-private partnership / Analytical note of the Legal Department of the Apparatus of the State Duma of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.g-k-h.ru/directory/articles/736090/>–2013 (date of viewing: 07.06.2013).
3. The concept of socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2020 // Collection of the RF legislation. 2008. # 47. Art. 5489.
4. Peregudov S. P., Semenenko I. S. Corporate citizenship. The concept, world experience and Russian realities. M., 2008. P. 209–255.
5. Barriers for the development of PPP mechanisms in Russia. M.: NPF «Expert Institute», 2010. 32 p. [Electronic resource]. URL: www.exin.ru/ppp-Results_24_11_2010_Fin_1.pdf (date of viewing: 07.06.2013).
6. Kovalenko N. V. Public associations and authorities: cooperation in the sphere of realization of the state family policy of the Russian regions in the conditions of transformation of modern society // Materials of all-Russian. Scientific Conf. (Volgograd, 14–15 September 2006). Volgograd: VolSU, 2006. P. 120–125.
7. Lobyzenkova V. A. Business structures of the Volgograd region: development trends and control / Volgograd branch FGBOU VPO RANKh & GS. Volgograd: Publishing house of the Volgograd branch of FGBOU VPO RANKh & GS, 2012. 196 p.
8. Law of the Volgograd region about the participation of Volgograd oblast in public-private partnership of 29.11.2011 # 2257-OD [Electronic resource]. URL: economics.volgnet.ru/.../No2257-O...10.2012_.docx (date of viewing: 07.06.2013).
9. Lobyzenkova V. A. The essence and concept of public-private partnership // Corporate social responsibility as a tool of strategic management of the organization: all-Russian sci.-practical conf., 19–20 October 2012: materials. Volgograd: Publishing house of the Volgograd branch of FGBOU VPO RANKh & GS, 2012. P. 249–259.
10. Kurchenkov V. V. Innovation activity of the economic entities of the region: issues of measurement // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. # 4 (21). P. 41–47.
11. Morozova N. I. Innovation and investment policy as the key element of economic growth and increase of the population life quality in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. # 1 (22). P. 186–191.

УДК 334.021

ББК 65.301

Koval' Alexander Sergeevitch,
senior teacher of the department of politology
of Volgograd state technical university,
Volgograd,
e-mail: askvl@yandex.ru

Коваль Александр Сергеевич,
ст. преподаватель кафедры политологии Волгоградского
государственного технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: askvl@yandex.ru

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ¹

IDEOLOGICAL CONCEPTS OF INDUSTRIAL POLICY OF VOLGOGRAD REGION²

Исследование посвящено анализу промышленной политики в Волгоградской области в период с 1992-го по 2009 год. После распада советской системы остро встал вопрос о роли государства в организации промышленности. Если на федеральном уровне господствовала либеральная концепция отказа от государственного управления, то на региональном сохранялись противоположные тенденции. Стремление к активной промышленной политике со стороны органов государственной власти не зависело от принадлежности главы региона к той или иной политической партии или идеологии. В программах политического развития региона всех политических сил акцентируется необходимость организации и управления процессами в производственном секторе.

Current research is aimed to analyze industrial policy in Volgograd region during the period of 1992–2009. After the

collapse of the Soviet system the question about the role of the state in the industrial development has become urgent. While liberal concept of refusal to manage industry by the government was dominated at the federal level, the opposite trends remained on the regional level. The pursuit of the active industrial policy of the state authorities did not depend on the regional head's political membership and views. In all region authorities' political programs the need for organization and effective management in the industrial sector is especially emphasized.

Ключевые слова: промышленная политика, региональная политика, политическая программа, идеология, конкуренция идеологий, программы регионального развития, инновации, выборы, производственный сектор, регион.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-13-34014.

² The research has been financially supported by the RGNF within the project # 13-13-34014.